

УДК: 93/94

*Атаев Гамзат Дибирович,
к. и. н., старший научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Махачкала
Юсупов Рустам Магомедович,
магистрант 2-го курса
исторического факультета
Дагестанского государственного университета*

К ИСТОРИИ АВАРО-ОГУЗСКИХ СВЯЗЕЙ

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию взаимоотношений самого многочисленного народа Дагестана - аварцев с тюркским населением - с огузами. Их изучение имеет большое значение для выяснения военно-политических и культурно-религиозных аспектов их связей. Многие вопросы их контактов все еще остаются слабо исследованными и нуждаются в дальнейших работах по их изучению. Выявлено значительное количество тюркских топонимов и этнонимов и т.д., особенно много сохранившихся в Центральной Аварии расположенной в горном Дагестане.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the relationship of the most numerous people of Dagestan - the Avars with the Turkic population - with the Oguzes. Their study is of great importance for clarifying the military-political and cultural-religious aspects of their ties. Many questions of their contacts are still poorly studied and need further work to study them. A significant number of Turkic toponyms and ethnonyms, etc., have been identified, especially many that have survived in Central Avaria located in mountainous Dagestan.*

Ключевые слова: Дагестан, Серир, средние века, аварцы, кочевники, тюрки, огузы.

Key words: Dagestan, Serir, Middle Ages, Avars, nomads, Turks, Oguzes.

Восточный Кавказ продолжает оставаться для археологов и историков одной из заповедных территорий, по которым с каменного века проходили важные нити взаимосвязей культур переднеазиатских и закавказских с северокавказскими, а через последние эти контакты вели еще на север – в степные районы. Это не удивительно, так как благодаря своему географическому положению, рассматриваемая территория является важным звеном, связывающим указанные области. В этом месте, вдоль западного побережья Каспийского моря, пролегает так называемый Каспийский или Дербентский проход, наиболее удобный путь, ведущий из степей Юго-Восточной Европы в Закавказье и более южные области. Данный регион, начиная с эпохи неолита и энеолита и вплоть до позднего средневековья был областью активных контактов и культурно-исторических взаимодействий оседло-земледельческого населения Кавказа и Передней Азии и подвижных кочевых племен Каспийско-Черноморских степей. Поэтому неудивителен тот интерес исследователей, который они придают памятникам эпохи бронзы, раннего железа и средневековья Северо-Восточного Кавказа. Их изучение имеет большое значение не только для воссоздания общей картины культурно-исторического развития народов Дагестана, Чечни и Ингушетии, но и является большим подспорьем в исследовании хронологии, характера и динамики этнокультурных контактов местного населения с племенами степей Юго-Восточной Европы и населением Закавказья и Передней Азии.

В этом плане интересно высказывание выдающего исследователя - кавказоведа Б.А. Куфтина, который указывал, что «вопросы хронологизации являющиеся первоочередной и специфической задачей археологии, как науки исторической, становятся наиболее сложными особенно для такой страны, как

Кавказ, который, при недостаточной разработанности вопросов его древнейшей истории по самому характеру своей природы и географическому положению, является страной крупных противоположностей: одновременно, естественным барьером между странами Восточной Европы и Передней Азии, средоточием реликтовых форм, долго сохраняющихся в замкнутых горных районах, и, наряду с этим, проводником культурных течений с юга на север» [1, с. 1].

Исследование взаимоотношений народов Дагестана, и в частности аварцев с тюркским населением - с огузами имеет большое значение для выяснения военно-политических и культурно-религиозных аспектов их связей. Многие вопросы их контактов все еще остаются слабо исследованными и нуждаются в дальнейших работах по их изучению. История взаимосвязей населения горного Дагестана и тюркских племен восходит к эпохе Великого переселения народов - V-VI вв. н.э. В это время засвидетельствованы контакты местного населения с кочевыми племенами: гуннов, аваров, савир, болгар, хазар, кипчаков. Во второй половине I тысячелетия н.э. здесь возник ряд государств, наиболее крупными и могущественными из которых были на равнине и в предгорье – Хазарский каганат, а в горах – Серир. Взаимоотношения этих двух государств часто определяли политический климат на Северо-Восточном Кавказе.

Государство – «Царство» Серир» по письменным источникам известно с VI в. н.э. Царь Серира имел титулы иранского происхождения (Вахрарзан-шах – царь вепрей, Филан-шах – царь слона) Интересен и другой титул «Сахиб» (владелец), которым называли только царя Сарира, тогда как всех остальных правителей Дагестана именовали титулом «малик» (правитель) [2, С. 98-99]. Правители раннефеодального государства горного Дагестана - Серира наряду с титулом Сахиб ас- Сарир носили и другой, а именно: «Хакан ал Джабал», что означает правитель гор. Влияние хазарской культуры и языка находит отражение в топонимике, этнонимике и гидронимике

предгорного Дагестана. Цари Серира носили имена «Авар» и «Байяр» - термины тюркского происхождения [3, С. 210, 247].

С многовековым политическим господством авар, савир, гуннов и хазарского каганата в приморском и предгорном Дагестане, исследователи связывают и происхождение имен раннефеодальных правителей Серира, Кумуха, Кайтага, которых называют «хаканами гор», «тарханами» или «семендерцами» [4, С. 48]. Древнетюркские элементы сохранились и в языке лакцев [5, С. 5-12]. В конце XIX вв. у некоторых народов Дагестана наблюдался обычай искусственной деформации головы ребенка, что также может являться подражанием древним обычаям хазар, засвидетельствованных в краниологических материалах, выявленных в Верхнечирюртовских могильниках [6, С. 245-257].

Нас интересует в первую очередь связи населения Аварии с огузами или с сельджуками. Наличие в топонимике и ономастике горного Дагестана тюркских отложений отмечалось рядом исследователей. Обращает на себя внимание тот факт, что тюркских топонимов, этнонимов, и омонимов особенно много сохранилось в горном Дагестане, в Центральном Аварии - на Хунзахском плато. Типично тюркские имена носили многие аварцы. Так имена аварских нуцалов: Догъри (по - тюркски «справедливый»), Загаштокъ - Сагаштык означает умный - мудрец на одном из тюркских языков.

Во всех языках Дагестана социальная терминология в основном тюркского происхождения. Названия - ханы, беки, чагары, каравашы и т.д. употребляются в языковом обиходе и прочно вошли в фольклор [7, С.186-191]. Жены тюркской феодальной верхушки в средневековую эпоху пользовались определенными правами и независимостью. Доказательством этого считается наличие особой «женской» титулатуры такой как «Бика», «ханум» и др. Аварская ханша известная Баху носила титул бика [8, С.105].

В селении Хунзах имеется род - тухум тюркского происхождения «Огъзулал», т.е. огузовцы. В Аварии иногда встречается имя собственное

Огуз. Термин Огуз встречается в географической номенклатуре Аварии. По легендам в селении Тануси во времена Сураката жили потомки Огузхана и им принадлежали окрестные земли. До сих пор на Хунзахском плато детей пугают словами: «Угъзулил рачӀунел» - «Огузы» (огузовцы идут).

Наряду с другим родом, имеющим явно тюркское название «Дайтилал» они считались воинственным тухумом, принявшим активное участие в разгроме Надир-шаха. Военачальники аварского хана были из рода «Огъзулал» и Дайтилал. Тухум Угъзулал был освобожден от податей нуцалу, т.к. они несли караульную службу в крепости.

В районе современного селения Аркас бывшего в средние века пограничным городом Серира имеются топонимы несомненно тюркского происхождения. Термин «Урду» трижды встречается в окрестностях Аркаса. «Урду» тюркское слово (орда), прочно вошло в аварский язык в значении «лагерь», «стоянка». Источник «Тарихи Анди», описывает факт прихода тюркского отряда в Анди во главе своим вождем Евлуком [9, С. 33-34].

Тюркская военная организация по - видимому наложила некоторый отпечаток на общественный быт, и особенно военный быт, аварцев. В этой связи интересным является деление аварских обществ на «бо» (буквально общество, войско) - «Гъидерил бо» - гидатлинское войско, «Хундерил бо» - хунзахское войско и т.д. В прошлом словом «бой» обозначали деление огузов на крупные племена. Лингвистические данные вполне допускают такое заимствование, так как ни косвенные, ни диалектные формы этого слова (корень «бо» всегда сохраняется в неизменном виде), а также отсутствие материально общих в близкородственных и андо-цезских и в остальных дагестанских языках, указывают на недагестанское происхождение этого слова. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что фонетический облик слова «бо» не является характерным для аварского языка. Тот факт, что в тюркском «бой», как и в аварском, означает конкретную общность людей, скорее всего указывает именно на тюркский язык, откуда это слово перешло в

аварский. Если это так, то конечная в тюркском буква й, в аварском, согласно закономерности данного языка, должна не сохраниться, что и имело место в данном случае.

Мотивы, несомненно, связанные с тюрками, сохранились и в аварском фольклоре. У аварцев распространена сказка о Дингир-Дангарчу.

В этом имени принято видеть секуляризированное божество, которое в прошлом играло определенную роль в религиозных представлениях того или иного народа. Например, подобное явление имело место в отношении когда-то общего для дагестанцев и вайнахцев древнего божества «Далай». Очевидно, аналогичную эволюцию претерпел и Дингир-Дангарчу, в лице которого можно видеть общетюркского бога «Тенгри».

Приведенные выше примеры показывают, что в нагорном Дагестане, в частности в Аварии, встречаются немало материалов, которые свидетельствуют о пребывании здесь тюркских элементов. Особо значительный след оставлен огузскими элементами, в топонимике, ономастике, а также в живых преданиях. Думается, что эти материалы не случайные и свидетельствуют о пребывании здесь огузов, притом длительном.

Возникает вопрос, каким образом огузы оказались здесь? «Огузы» - тюркские племена, обитавшие в северо-восточной Монголии, начиная с УШ в. приступили к покорению соседних западных территорий. В XI в. вместе с близкородственными племенами они вторглись в пределы переднеазиатского мира и основали огромную державу сельджуков [10, С. 126-136].

Отдельные племена и отряды тюрков начали проникать в Закавказье, вероятно, еще раньше [11, С. 103]. Массовое же переселение их падает на первую половину XI века и связано с завоевательными походами первых сельджукских султанов. Вскоре после завоевания сельджуками Персии их султаны, однако, резко изменили свою политику по отношению к огузам. Султаны, бывшие крайне обеспокоенными средоточием огузов в городах каганата, всячески развязывали огузам руки, фактически толкая их на

различные военные авантюры. В первой половине XI века огузы в Закавказье упоминаются не только довольно часто, но видимо, они стали здесь решающей политической силой. Тот же Бар Эбрей сообщает, что в 1040-1041 гг. «они воцарились в Азербайджане» [12, С. 105]. Интерес представляют сообщения Кантемира об огузах в Дербенте. Во время персидского похода он якобы видел в этом городе могилы огузов.

Эти сведения подтверждаются также Тарихом ал-Баб (История Дербента), который сообщает об укреплении ширван-шахом Кубадом крепости Йазидийа, боясь нападения тюрков-гузов [3, С. 56]. Особо следует отметить наличие в одном из крупных аулов южного Дагестана, в селении Ахты «огузского кладбища». В южном же Дагестане имеется селение Окуз (Курахский район), термин этот не может быть обойден в свете имеющей в южном Дагестане тюркской топонимики. Можно уверенно говорить, что вряд ли существовал в XI-XII вв. какой-нибудь правитель, у кого бы не несли службу огузы [13, С. 573-580].

Естественно предположить, что правители Сарира, которые в X-XI веке н.э. вели активную внешнюю политику и поэтому заинтересованные в создании сильной регулярной армии, охотно принимали на службу огузов, прославившихся на Востоке в качестве отличных воинов. Уже ал-Масуди писал, что «огузы самые храбрые из тюрков» [13, С. 54].

Исследователи полагают, что поход газиев-огузов в середине XIII в. на Хунзах был попыткой исламизации Аварии. В сочинениях «Тарих Дагестан» и в «Основании Аргвани» сообщается об исламизации Аварии. Войско газиев под руководством шейхов Ахмеда, Абдуллы, Абу-Муслима направилось из Кара-Хайдака в Аварию [14, С. 172-173]. Там правил нуцал Сурак (конец XI в.). Мусульманское имя предпоследнего правителя доисламской Аварии свидетельствует о существовании связей между аваро-христианской и арабомусульманской верхушкой дагестанского общества. Шейхи начали джихад против «неверного нуцала». Сурак правил в городе области Авар, называемом

ат-Танус. Следует обратить внимание на часть генеалогии одного из потомков нуцалов - Сурхая б. Гебека, убитого в 1834 г., приведенного в его эпитафии. Л.И.Лавров, изучавший эту надпись на надмогильной плите в с. Хунзах, относит имя Сурак в группу «легендарных нуцалов» и обращает внимание на их совпадение с именами в «Тарих Дагестана».

Сначала газии одолевают брата нуцала Кахру в Чирюрте, затем был захвачен Хунзах. Правление нуцала Сураки было прекращено насильственно, а его сын Байар, не вступив на престол, умер в эмиграции в Туше.

В Хунзахе устанавливается правление Абу-Муслима. Затем Абу-Муслим умирает, а по некоторым спискам «Тарих Дагестана» покидает Хунзах под влиянием вещего сна. По сведениям, Б. Малачиханова Абу Муслим даже был убит стрелой во время похода на сопредельный с Хунзахом Гидатль [4, С. 50]. Амир-Султан, сын Байара и внук Сураки, реставрирует власть нуцалов в Хукзахе, опираясь на тайных сторонников и на войско с подвластной территории. Все эти события ученые относят к концу XIII в. [14, С. 172]. После этого Авария начинает войну с соседями мусульманами, которая длилась 24 года. Но, экономическая блокада, однако, вынуждает аварцев постепенно вернуться к исламу. К этому времени ислам широко распространяется почти во всех прилегающих государствах. Политическая обстановка на Северном Кавказе к началу XIV в. во многом определила победу ислама в Аварии.

Наш небольшой очерк о тюрках-огузах в нагорном Дагестане был бы неполным, если бы мы не объяснили пути проникновения в горный Дагестан. Как известно, огузы не только появились на южных границах: т.е. в северном Азербайджане, и на одном из островов Каспийского моря [15, С. 50]. Но они еще в IX веке по сообщению Масуди, появились на нижнем течении Волги и Дона [16, С. 164]. В горный Дагестан могли проникнуть представители обеих ветвей огузов, причем для проникновения их существовали достаточно известные и получившие популярность древние пути. Один из них - это

южный путь из Дербента в горный Дагестан, а другой путь - в западный Дагестан через Андию или же по реке Сулак через Чирюрт, а также через Кафыр-Кумух, Аркас-Аракань в горный Дагестан. Судя по современному состоянию изученности, видимо, южный путь кажется более вероятным, т.к. данные о пребывании огузов в северном Прикаспии или же вообще на Северном Кавказе пока еще неизвестны, тогда как в северном Азербайджане и в Дербенте они оставили весьма ощутимые следы.

Приведенные примеры показывают, что в Аварии встречаются множество материалов, свидетельствующие о пребывании здесь огузов.

Литература:

1. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Т.І. Опыт периодизации памятников. Тбилиси. 1941. 491 с.
2. Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. 255 с.
3. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда. М., 1963. 270 с.
4. Малачиханов Б. О прошлом Аварии. Махачкала, 1928. 11 с.
5. Каяев А. Материалы по истории лакцев // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф.1, Д.144.
6. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. М. 1983. 225 с.
7. Сатыбалов А.А. Социально-политические термины тюркоязычных документов эпохи феодализма в некоторых языках Северо-Восточного Кавказа // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. V. Махачкала, 1958.
8. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л., 1960. 322 с.
9. Агларов М.А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2004. 304 с.
10. Бартольд В.В. Соч. Т. I. Ч. II. М., 1963. с. 126-136.
11. Гусейнов Р. Сирийские источники об Азербайджане. Баку, 1960. 182 с.

12. Якубовский А.Ю. Вопросы этногенеза туркмен в VIII-X вв. // Советская этнография. № 3.1947. с. 48-54.
13. Плетнева С.А. Печенеги, торки, половцы в южнорусских степях // МИА. № 62. Т. I. М.,-Л. 1958. с. 151-226.
14. Криштопа А.Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сборник научных сообщений. Вып. VII. Махачкала, 1976. с. 160-175.
15. Бейлис В.М. Из истории Дагестана VI-XI вв. (Сарир)// Исторические записки. Т. 73. 1963. с. 249-266.
16. Масуди «Луга золота и рудники драгоценных камней»// СМОМПК. Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908. с. 29-65.